

Таким образом, какие бы не применялись меры и средства, не представляется возможным полностью заменить недееспособное лицо в гражданском обороте, однако стоит и дальше совершенствовать законодательство в данной сфере с учетом опыта Республики Беларусь зарубежных стран.

В.Д. Ярош, В.П. Туровец

Филиал БГЭУ «Минский торговый колледж» (г. Минск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БРАКА

В Беларуси из года в год увеличивается число незарегистрированных браков. У каждого из нас есть право выбора: узаконивать отношения или нет. Но нужно знать: решение не оформлять отношения в ЗАГСе не менее ответственное, чем решение пойти под венец. Ведь оказавшись в одинаковой ситуации, законная жена и гражданская будут чувствовать себя совершенно по-разному.

Находясь в гражданском браке, мужчина и женщина официальными супругами не являются.

«Гражданский брак» – это не юридический термин, а народное бытовое понятие, обозначающее совместное проживание мужчины и женщины без государственной регистрации их отношений органами ЗАГС. Закон Республики Беларусь признает только тот брак, который заключен в органах, регистрирующих акты гражданского состояния. Совместное проживание в «Гражданском браке» не влечет правовых последствий в плане возникновения совместно нажитого имущества в период брака, т. е. вы не являетесь законными супругами. у каждого формируется свое личное имущество.

Брак – это добровольный союз мужчины и женщины, который заключается на условиях, предусмотренных КоБС, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности.

В соответствии со ст. 23 КоБС и ст. 259 ГК Республики Беларусь все имущество, нажитое супругами в период брака (за исключением имущества, которое принадлежало супругам до брака, и имущество, возникло на основе этого имущества; имущество индивидуального пользования), независимо от того, на кого или кем из супругов внесены денежные средства, являются их общей совместной собственностью.

Одним из обязательных условий возникновения общей совместной собственности является официальная регистрация брака. Однако, если супруги находятся в официальном браке, но фактически брачные отношения прекращены и супруги не ведут общее хозяйство до рассмотрения дела в суде, то согласно разъяснению содержащемуся в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 5, суд производит лишь раздел того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства. Однако на данный момент факт раздельного проживания супругов необходимо доказывать в суде с помощью различных доказательств, как письменных, так и устных (показание свидетелей, письма, заявления о расторжении брака с указанием даты фактического прекращения брачных прекращений). Эти факты подлежат тщательной проверке в суде.

Мы предлагаем определить процедуру установления фактического прекращения брачных отношений путем направления письма с уведомлением одним из супругов другому с указанием о фактическом прекращении брачных отношений. Данное письмо направляется по месту жительства супруга (супруги), может быть предъявлено по месту нахождения его имущества или по последнему известному месту его жительства.

И.Е. Тюфтин

Международный университет МИТСО (Минск)

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА И ФОРМУЛИРОВАНИЮ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Современное коллизионное право за основу берёт юридические интересы государств, где стороны не обращают внимание на то, сколько времени и финансовых убытков теряется на выбор наиболее «удобного» суда или права. Издаваемая государством коллизионная норма, как главенствующего субъекта частноправовых отношений, воспринимается как конкретный «правильный» указатель к действию, тем самым передавая государству доминирование в определении коллизионных норм.

Однако, в современном международном частном праве субъекты международных частных отношения наделены правом переступать через фиктивную границу, выставленную национальным законодательством, т.к. оно проявляет признаки недостаточного более инструментария однозначного решения коллизионных проблем, поэтому сегодня действия таких отношений выходит за грань национальности.

Система принципов, которая была бы основана на индивидуальном выборе применимого права участниками международных частноправовых отношений, с самостоятельным учётом всех возможных факторов, вместо традиционной концепции выбора в качестве коллизионного регулятора правовую силу отдельного государства, могла бы в значительной степени оптимизировать частноправовые отношения. Данный подход не упраздняет устоявшуюся систему традиционного выбора, а наоборот, он базируется на устоявшихся принципах определения применимого права, которые являются в настоящее время основными для судов и законодателя во многих сферах. При этом, основным различием устоявшейся концепции от образующейся является определённой предсказуемости и определённости применимого права.

С экономической точки зрения, основным критерием для определения применимого права можно считать достижение максимального материально – выгодного положения всеми участниками правоотношения. Указанный критерий значительно упрощает применимость коллизионного права, так как имеет измеримый характер, в отличие от абстрактных критериев выбора применимого права таких как, например, «справедливость». Другими словами, результат применения экономического критерия направлен на получение конкретного результата, а не на способ его достижения. Результатом применения такого критерия, сравнивая с существующими принципами, могли бы быть высокая точность и определённости при исполнении.

Авторы, разделяющие вышеуказанный подход, предлагают применить экономический принцип взамен традиционных методов определения применимого права с целью анализа продуктивности правоприменения коллизионных норм. При установленном в качестве основного принципа коллизионного регулирования экономического критерия, следует обратить внимание на то, что при определении применимого права следует обращаться к тому юридическому порядку, в соответствии с которым был бы достигнут максимальный уровень возможного благосостояния.

При грамотном использовании вышеуказанного подхода, можно утверждать, что международное частное право сможет преумножить мировое благосостояние.

Использование классических подходов определения применимого права не приведут к такому результату, т.к. в них основной мотив – это юридический интерес государства, а, как всем известно, основной мотив коллизионного регулирования государства и мотив частных лиц не всегда может совпадать. В этом контексте требуется обратить внимание на то, что термин «мировое благосостояние» является субъективным, т.к. для каждого отдельно взятого государства, в ходе развития общества, традиций, а так же важнейших общественных институтов, понимание мирового благосостояние могло сложиться сугубо индивидуально. Поэтому, в контексте данной работы, предлагаю обратить внимание на понятие благосостояния не в контексте мирового обогащения, а в контексте обогащения конкретных лиц, особенно обращая внимание на увеличение благосостояния в смысле применения коллизионных нор.

Осуществить выбор в пользу принципа учёта экономической теории участники международных частнопровых отношений могут посредством внедрения соответствующих пунктов в частнопровой договор. Стороны, заключая экономическую сделку, всегда руководствуются мотивом получения предполагаемой выгоды.

Коллизионная норма международного частного права должна быть построена таким образом, чтобы принимая на себя её обязательство, каждая сторона могла спрогнозировать возможный результат её применения с минимальными затратами и отсутствием убытков. Стороны, обладая такими знаниями, могут более грамотно подойти к выбору применимого правопорядка, не оказавшись в ловушке не благоприятного для исхода дела норм. Суды, решая коллизионные вопросы, должны, в первую очередь, проводить анализ законодательств, и отдавать предпочтение тому, которое бы вероятнее всего выбрали стороны.

Н.И. Цанин
ПГУ (г. Новополоцк)

СМАРТ-КОНТРАКТ – НОВЫЙ ВИД ДОГОВОРА

Объектом исследования выступает смарт-контракт – современная цифровая технология, функционирующая на базе Блокчейна (цифровой платформе, распределяющей информацию), претендующая на звание нового вида договора.

Понятие «умного» договора появилось в Республике Беларусь с принятием Декрета Президента № 8 «О развитии цифровой экономики». Данный нормативный правовой акт представляет смарт-контракт в виде программного кода, предназначенного для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий.

Исходя только из определения, могут возникнуть вопросы, касательно сущности такого договора. Ведь договор, это в первую очередь соглашение сторон, а в данном случае объектом исследования выступает программный код.

Но всё же специалисты неспроста назвали технологию контрактом. Далее рассмотрим его принципы работы и особенности.

Смарт-контракт – автоматизированная программа, для исполнения которой нет необходимости в действиях сторон (достаточно волеизъявления к заключению договора). То есть условия соглашения исполняются самостоятельно при наступлении определённых сторонами событий.

Преимуществом технологии является безопасная среда заключения и исполнения таких контрактов. А именно распределительный реестр транзакций Блокчейн, операции в котором проходят путём децентрализованного размещения информации и её неизменности. Так же создаётся резервная копия соглашения.

Скорость и экономичность. Эти свойства также присущи «умным» соглашениям. Привычный вариант договора требует составления, подписания определённого количества документов, что создает затраты временных и трудовых ресурсов. Автоматизация, присущая смарт-контрактам исключает эти факторы и выполняет всё в разы быстрее и экономичнее.

Далее проанализируем «приспособленность» действующего гражданского законодательства для регулирования сделок с применением смарт-контрактов.

Как известно, договор порождает для сторон обязанность совершения каких-либо действий. В соответствии со ст. 288 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) договор является одним из оснований возникновения обязательства, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определённое действие. Но смарт-контракт,